в) часто встречающихся вблизи жилья: алабута “лебеда”, кесерткэн “крапива”.

Лексика башкирских говоров представляет чрезвычайно пеструю картину. Причины и обстоятельства появления множества синонимов и образования значительных диалектных различий, в частности в пределах ботанических наименований, могут быть названы лишь в самой общей форме: длительная обособленность говоров, неодинаковые условия развития и взаимодействия с соседними говорами башкирского языка и других языков. Таким образом, терминология – это самый быстрорастущий пласт литературного языка, особая часть общей языковой лексики. Все изменения, происходящие в литературном языке, новые направления, которые в нём появляются – всё это отражается в терминологии. Поэтому, изучение её как материала языка в лингвистическом плане имеет большую важность. Изучение истории терминоведения, способов образования терминов и путей обогащения их через источники, придание им лексической и грамматической характеристики, считаются одними из актуальных задач терминологии.

1. Баишев Т.Г. Башкирские диалекты в их отношении к литературному языку. 2-е изд., стереотипное. – Уфа: Гилем, 2006. – 132 с.
2. Баранов С., Шакиров З. Названия растений на латинском, русском, и башкирском языках. – Уфа: Башгиз., 1932. – 34с.
3. Баскаков Н.Д. Тюркские языки. – М.: Изд-во вост. лит., 1960. – 248 с.
4. Виноградов Б.В. Вступительное слово // Вопросы терминологии. – М., 1961. – С. 6-10.
5. Викторов Д.П. Краткий словарь ботанических терминов. – М.–Л.: Наука, 1964. – 177 с.
6. Климовицкий Я. А. Некоторые вопросы развития и методологии терминологических работ в СССР / Отв. ред. акад. В. С. Кулебакин. – М., Л., 1967. – 65 с.
7. Хажиева З.Р. Функциональный аспект словообразовательных типов имен существительных (на материале русского и башкирского языков): Монография. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2006. – 124 с.
8. Хайретдинов С.С. Русско-башкирско-латинский словарь ботанических терминов (Роды растений). – Уфа: Башкирская энциклопедия, 2002. – 60 с.
9. Ишбулатов Н.Х., Өхтәмов М.Х. Хәзерге башҡорт теле. Фонетика, графика, орфография, орфоэпия, грамматиканың төп төшөнсәләре, морфемика, морфонология, һүҙьяһалыш. – Өфө: БашДУ, 2002. – 321 б.

Султанбаева Х.В., Усманова Н.Г.

Названия национальных головных уборов в башкирском языке

*Башкирский государственный университет
(Россия, Уфа)*

doi: 10.18411/lj-05-2020-177

idsp: ljjournal-05-2020-177

Аннотация

В данной статье рассматриваются названия женских и мужских головных уборов в башкирском языке, которые являются показателем культуры и быта башкирского народа. Названия рассматриваются с разных аспектов, учитывая возраст, статус и территорию распространения головного убора.

Ключевые слова: головной убор, лексика, башкирский народ, национальный костюм, этнос.

Abstract

This article discusses the names of female and male headgears in the Bashkir language, which are an indicator of the culture and life of the Bashkir people. The names are considered from different aspects, given the age, status and territory of distribution of the headgear.

Keywords: headgear, vocabulary, Bashkir people, national costume, ethnic group.

Одежда, как и другие предметы материальной культуры, отражает историческое развитие общества, изменения климатических условий, национальные особенности, а также эстетические представления народа о мире, этнокультурные особенности, возрастные категории, социальную и этническую принадлежность человека.

В данной статье мы рассмотрим лексику национальных женских и мужских головных уборов, учитывая территориальные особенности и варианты названий головных уборов в разных диалектах башкирского языка.

В башкирском национальном костюме головной убор носит особую смысловую нагрузку. Он является имущественным, семейным и возрастным показателем человека. Головной убор выполняет охранную функцию и роль оберега. Каждый вышитый орнамент, звон монет и определенные формы ювелирных изделий выполняли защитную функцию. Это особенно ярко выражалось в женских национальных головных уборах. Именно головные уборы женщин имеют больше этнической и художественной специфики, чем мужской головной убор.

Виды названий различных женских головных уборов представлены нами, исходя из возраста и положения женщин.

Чаще других, в литературе упоминается *кашмау*. По-другому называют «кашбов», «кашпау». Красочное описание кашмау принадлежит перу Н.А.Круковского: «... головной убор, плотно облегающий голову. Спереди он окаймлен рядом одинаковых монет, передние концы его оканчиваются длинными висюльками, вроде серебряных серег, виски и уши закрыты нитями крупного коралла, идущими рядами, а начиная с макушки весь затылок закрыт крупными серебряными монетами» [8]. Кашмау имели лишь в состоятельных семьях. На юге Башкирии женщины средних лет надевали кашмау на платок, а пожилые – на тастар. Территория, где носили кашмау, охватывала южные и юго-западные районы Башкирии и Оренбургскую область.

Головной убор *башкейем* или *каләнүш* представляет собой возвышающуюся над головой округлую шапочку и прикрепленную к ней полость, закрывающую уши и верх спины. Башкейем носили только замужние женщины.

В прошлом столетии в северных деревнях можно было встретить полусферические шапочки *такья*, украшенные монетами и бляхами, с бахромой понизу из мелких бусин и бисера. Наверху в центре прикреплялся металлический куполок. По записям С.И.Руденко можно выяснить, что это традиционный головной убор северных оседлых башкир. Такья являлась головным убором молодых невест.

Девушки в башкирских деревнях до 10-11-ти лет ходили с непокрытой головой. Позже закрывали волосы платком или надевали тюбетейки. *Маңлайса* начали надевать с возраста 5-6 лет. Основу составляла полоска бересты, кожи или картона, обтянутая цветным бархатом или черной тканью. На ткань нашивали пуговицы, бисер, бусы и монеты. У висков были прикреплены бисерные кисти с монетками, а сзади – «хвост» из бус.

Калтак (колпачок) – небольшая плоская шапочка с твердым околышем-ободком из бересты, кожи, обтянутых цветной тканью. Передняя часть ободка зашивалась бисером, металлической нитью и жемчугом.

Большую группу головных уборов составляли покрывала. Например: *кушъяулык* являлся характерным убором молодых невесток в северо-восточных и зауральских восточных районах. Для покрывала молодой женщины, как одинарного, так и двойного, выбирали фабричные красные платки – *флур яулык*, *француз яулык*.

Тастар – покрывало является головным убором пожилых женщин. Ситцевые тастары были распространены на юге и в горах Башкирии. Длинными тастарами голову обматывали дважды, оставляя один вышитый конец на груди, другой, проводя по

темени, а затем затылку, перебрасывали на спину. Их передавали от матери к дочери как семейная реликвия.

Меховые шапки – головной убор, характерный для скотоводческого быта, башкирские женщины носили не везде. На большой территории в горах и в степях юго-восточной Башкирии меховые шапки в женском костюме не были приняты. Особо ценилось *камабүрек* – шапки, широко отороченные мехом выдры. Их надевали на тастар и на платок.

Помимо меховых на северо-востоке Башкирии были приняты ватные шапки без отворота – *тупый*. Их надевали пожилые женщины под платок. Украшением тупый могла быть налобная повязка с бахромой – *каш ука*.

По головному убору можно было определить возраст, положение женщины в семье и в обществе. Кашмау, башкейем, калябаш, тастар, бүрек надевали только замужние и пожилые женщины. А девушки в юном возрасте носили маңлайса, такыя, калпак, яулык. А так же цвета головных уборов могут рассказать многое о человеке. Молодые девушки предпочитали красные, оранжевые, синие, зеленые цвета. Среди пожилых женщин была заметна приверженность к светлым платкам. Они использовали холодные и темные цвета.

Головной убор мужчин не так многочисленен как женский. В этнографических исследованиях упоминаются названия следующих мужских головных уборов: *түбәтәй*, *такыя*, *бүрек*, *кама бүрек*, *төлкө бүрек*, *колаксын*, *кейез колаксын*, *төлкө колаксын*, *көләпәрә*, *калпак*, *чалма*, *сәллә*, *салма*.

Согласно мусульманским обычаям, мужчина, особенно если он был немолодым, не показывался на людях с непокрытой головой. Роль повседневного головного убора принадлежала *тюбетейке* – небольшой плотно облегающей голову тканевой шапочке на подкладке. В некоторых местах нарядные тюбетейки называют по-другому – *такыя*.

Немаловажно определение цвета мужского головного убора. Шапки юношей оформлялись в светлых оттенках, как из красного, зеленого, синего бархата. Праздничные тюбетейки молодых мужчин украшали галуном, бисером, вышивали тамбурными узорами. В башкирских сказаниях «униженная марьяном (кораллами) тюбетейка» называется убором знатных батыров. Головные уборы пожилых людей внушали уважение темной цветовой гаммой.

Тюбетейка была первым головным убором в жизни мальчиков: ее начинали носить в раннем детстве. В районах со скотоводческими традициями тюбетейка у пожилых мужчин служила преимущественно домашним убором; при выходе из дома поверх нее надевали меховую шапку. В северных деревнях в тюбетейках ходили не только в своей усадьбе, но и на улице.

Бүрек или *кәпәс* (меховые шапки) были менее необходимым убором до последнего времени. Особенностью мужских шапок была характерная вытянутая форма. Наиболее распространенным являлся покрой из четырех округленных по бокам, сведенных на конус клинышков. На тулье мех обращался ворсом внутрь. Сверху шапки покрывались бархатом, сукном или иной плотной тканью. С внешней стороны имелась выпушка или околыш. Нередко шапки из овчины обшивали по краю полосой дорогого меха. Иногда на тулью нашивали позумент.

Кама бүрек – меховая шапка, крыта бархатом. Верх, выкроенный из четырех усеченных клиньев, имеет маленькое донышко.

Төлкө бүрек – низкая мужская шапка из овчины, опушка из лисьих лап.

В начале XX в. среди башкирских просвещенных кругов получили распространение высокие шапки типа кавказской папахи с плоским дном. Их называли *түңәрәк бүрек*.

У южных и восточных башкир характерным головным убором являлись «малахай», имевшие полость для прикрытия шеи и верхней части туловища от ветра.

В разговорной речи за меховыми уборами, крытыми тканью, закрепилось название – *колаксын*. Колаксын из меха красной лисицы, головной убор взрослых парней, упоминается в песенном фольклоре юго-восточных башкир. Шили их также из овчин и волчьих шкур, отделявали мехом выдры. Малахай из войлока, валяного сукна, без меха, называли *кейезколаксын* или *көләпәрә*.

Их кроили таким образом: к полусферический вытянутой тулье из четырех долек пришивались налобник – козырек, наушники-боковины и наспинник. Задняя часть, спускавшаяся на спину углом, могла иметь разную длину.

Төлкө колаксын – малахай, сшитый из лисьего меха ворсом внутрь, по края на козырьке опушка из меха выдры.

Следует обратить внимание на тот факт, что меховые и суконные убory редко существовали. Только бурзяне носили как те, так и другие. Из сукна и войлока шили убory катайцы на Инзере, минцы и усергане. Колаксын из меха носили кроме бурзян, тамьянцы, тангауры, карагай-кипчаки и табынцы.

Своим происхождением *колаксын* связан со скотоводами степной полосы Азии и Европы. Высокие убory с наушниками и угловатым наспинником можно увидеть на древне-тюркских изваяниях Сибири и Монголии. Изображены они и на всадниках в наскальной живописи этого времени. Как видно, уже в древности появились многочисленные варианты этого убора, различающиеся высотой тульи, формой и размерами пришивных деталей.

Калпак – белая остроконечная войлочная шапка, поля которых были разрезаны с двух сторон и приподняты. Их изготовляли из сукна и войлока. Колпаки носили не в степях, а несколько севернее. В горах Южного Урала и в предгорьях в этом характерном уборе можно было увидеть служилых башкир.

Другой распространенный в Средней Азии и на Среднем Востоке мужской убор – *чалма* – в костюме башкир стал атрибутом, главным образом, служителей мусульманского культа. *Сәллә, салма* – представлял собой длинную полосу тонкой белой ткани, слегка свитую и намотанную вокруг шапки или на тубетейку. Нижний конец выпускали висящим по спине до уровня лопаток. Его носили, совершая молитвы, также некоторые пожилые мужчины.

Несмотря на то, что разнообразие мужских головных уборов было не так многочисленно как женские, мужской головной убор является ярким примером того, как проявляются различия одежды разных регионов одного народа. Башкиры уделяли большое внимание головным уборам. Этот аксессуар задавал тон всему образу представителя башкирской нации. Головной убор демонстрировал окружающим много фактов – возраст, финансовое положение, статус. А драгоценные камни, узоры, орнаменты не только украшали изделие, но и исполняли функцию оберега.

Некоторые мужские головные убory называются с помощью материала, из которого сделан головной убор. Например: кама бүрек, төлкө бүрек, кейез колаксын, төлкө колаксын. Есть головные убory, которые пришли из других народов. Например, *чалма, сәллә, салма* перешли из Средней Азии и Среднего Востока. Названия таких головных уборов как; түбәтәй, такыя, бүрек, калпак широко распространены во многих тюркских народах.

Мы рассмотрели лишь малую часть башкирского национального костюма. Головной убор является ярким примером того, как проявляются различия одежды разных регионов одного народа. Форма головного убора, цвет, материал, узоры, ювелирные украшения, камни, виды монет могут рассказать многое о хозяйке головного убора. Таким образом, мы пришли к выводу что головной убор является

показателем культуры и быта народа. Ведь национальный костюм не просто данность, а воплощение многовековой истории и традиции, отражение образа жизни и характера народа.

1. Авижанская С.А., Бикбулатов Н.В., Кузеев Р.Г. Декоративно-прикладное искусство башкир. – Уфа: 1964. – 285 с.
2. Башкиры: Этническая история и традиционная культура / Бикбулатов Н.В., Юсупов Р.М., Шитова С.Н. [и др.]. – Уфа: Башкирская энциклопедия, 2002. – 248 с.
3. Баһауәтдинова М. И. Башҡортса-русса этнокультурологик лексика һүзлегә. 2-се баһма, яңыртылған. – Өфө: Китап, 2012. – 148 бит.
4. Буракаева Т.Д. Милли кейемдә – милли холок // Киске Өфө, № 24, 2016.
5. Бикбулатов Н.В., Юсупов Р.М., Шитова С.Н., Фатыхова Ф.Ф. Башкиры: Эстетическая история и традиционная культура. – Уфа: Башкирская энциклопедия, 2002. – 248 с.
6. Бикбулатов Н.В. Башкиры: этническая история и традиционная культура. – Уфа. 2002. – 248 с.
7. Камалиева А. С. Башкирский костюм. Технология. Конструкция. Декор. – Уфа: Китап, 2012. – 216 с.
8. Круковский М.А. Южный Урал. – М., 1909. – 250 с.
9. Кузеев Р.Г. Историческая этнография башкирского народа. – Уфа: Башк. кн. изд.-во, 1978. – 262 с.
10. Руденко С.И. Башкиры: историко-этнографические очерки. – Уфа: Китап, 2006. – 376 с.
11. Хайруллин Г.Т. Очерки истории и культуры башкирского народа. – Астана: «Култегин», 2004. – 168 с.
12. Черных А.В. Традиционный костюм народов Пермского края. Татары и башкиры. – Санкт-Петербург: Издательство Маматов, 2017. – 416 с.
13. Шитова С.Н. Башкирская народная одежда. – Уфа: Китап, 1995. – 240 с.
14. Янгузин Р.З. Этнография башкир (история изучения). – Уфа: Китап, 2002. – 192 с.